

Хорошо, но много

Шесть клавиров за один вечер

концерт фортепиано

В Малом зале консерватории пианист Константин Лифшиц сыграл шесть концертов для клавира с оркестром Иоганна Себастьяна Баха. Модное увлечение количеством, по мнению ВАРИ ТУРОВОЙ, нанесло ощутимый вред качеству.

О том, что господин Лифшиц хорошо играет Баха, в музыкальной среде все знают. Публика пианиста почти боготворит, а стоило ему сыграть целиком два тома «Хорошо темперированного клавира», так вовсе вознесла до небес. С публикой согласны эксперты «Грэмми» — на главную музыкальную премию в мире была номинирована запись баховских «Гольдберг-вариаций», выпущенная в 1996 году.

В музыкальном мире есть распространенная идея о том, что после знаменитого исполнения баховской музыки, Гле-

на Гульда, делать карьеру на Бахе почти неприлично, а главное — бессмысленно, все равно же лучше не сыграть. Но Константин Лифшиц ухитряется играть эту музыку одновременно и не как все, и в то же время без малейших реверансов в сторону Гульда. Это не преувеличение, лишь факт: пианист нашел собственный, тонкий и в высшей степени интеллектуальный способ исполнения баховских опусов.

Но все его редкие достоинства все-таки блекнут в сочетании с одним, но очень значительным недостатком. Константин Лифшиц забывает на сцене текст. Признаться, пока мне ни разу не удавалось прослушать какой-либо концерт пианиста без нотных потерь. О чем бы ни шла речь, о малой форме — прелюдии или фуге или о крупной — концерте Прокофьева или Рахманинова, каждый раз пара тактов загадочным образом выпадает из его памяти.

Разумеется, этот досадный факт можно было бы считать мелочью, если бы он был исключением. Но в данном случае речь идет, скорее, о правиле. И ведь кажется, что решение проблемы очевидно — играй себе по нотам, всего делов. Но пианист с упорством, достойным лучшего применения, каждый раз наступает на одни и те же грабли.

Клавирные концерты Баха не стали исключением. Это ведь действительно очень обидно: все, что пианист помнит, он играет по-настоящему хорошо. Приятным ясным звуком, замечательной фразировкой и исключительным владением инструментом. Ля-мажорный или фа-минорный, сияющий весельем или сумрачно-строгий — все концерты в его исполнении одинаково интересны. Образ всегда безупречно выверен, стиль соблюден безукоризненно, а вкус достоин восхищения. Добавили, прав-

да, не лучших эмоций струнники оркестра «Гнесинские виртуозы» под управлением Михаила Хохлова. Весь концерт оркестр звучал слишком громко, грубо, суетливо и фальшиво, практически не давая публике возможности насладиться тем хорошим, что было в фортепианной партии.

Сейчас это страшно модно — играть в одном концерте сразу все десять скрипичных сонат Бетховена или, скажем, все пять его же фортепианных концертов. Идея, при сомнительной ее оправданности, тем не менее исполнена спортивной воли к победе и в этом смысле заслуживает определенного уважения. Но если уж рассматривать желание исполнителя одолеть композитора и публику количеством, то и критерии должны быть не про искусство, а как раз про качество. Про то, сколько тех и не тех нот. И вот тут Константину Лифшицу до призовых мест пока далеко.

КОММЕРСАНТ. - 2005. - 14 МАРТА. - с. 21

Лифшиц Константин

14.03.05

365